

«Кто ты? Правда?» Это был его самый насущный вопрос. Он знал, как это называется, конечно. Но не то, чем оно было.

«Я могу сказать, что я был с тобой очень большую часть твоей жизни... ты привел меня... вперед, когда ты... бросил... первый... темный...», - голос то затихал, то пропадал, и это расстраивало Гарри. Ему нужно было знать больше.

'Нужно больше... если... ты хочешь... услышать... дать...' Гарри знал, чего оно хочет, и, к своему стыду, чувствовал в себе жгучую потребность, которая, как он знал, не принадлежала Тьме.

Он поднял ладонь, все еще лежащую на земле, и положил ее на грудь. Он хотел, чтобы она была ближе, чем раньше.

«*Liquida tenebris*». прошептал он, ожидая, пока тепло распространится по его телу. Он вздохнул с облегчением.

Это было лучше, чем он помнил, и Гарри почувствовал, как по его лицу расползается широкая ухмылка. Он чувствовал себя почти диким. На этот раз он держался дольше, пока не смог вынести заклинание. Он не мог найти в себе силы остановиться. Заклинание оборвалось в тот момент, когда Гарри почувствовал, что вот-вот достигнет чего-то грандиозного, и сердито прорычал.

Голос был сильным и ясным, он почти слышал его вне себя. По какой-то причине это невероятно обрадовало Гарри.

Он подавил эту мысль. Ему действительно нужно было взять себя в руки, если он хотел спасти своих друзей. Если он вообще хотел спасти кого-либо, потому что, судя по тому, как все это происходило, он, скорее всего, был тем, кого нужно было спасать.

«Ты говорил?» Гарри задыхался и все еще не хотел ничего, кроме как завершить то, что он делал с этим заклинанием. Но ему нужно было выровнять голову. Ему было необходимо, чтобы Тьма сказала что-то непростительное. Что-то настолько мерзкое, что Гарри не смог бы наслаждаться тем, как оно в нём растёт. Но пока что этого не происходило.

Дай себе шанс прийти в себя. Мы увлеклись. Это не должно повториться. Это нехорошо. Пока нет, даже если так кажется. Гарри не мог не согласиться.

«Хорошо, в это я могу поверить». Тьма рассмеялась. И это несколько шокировало его. Он всегда думал, что злые существа только смеются, ну, злобно, если не сказать лучше. Он никогда не думал, что они смеются в хорошем настроении. Это было нереально.

Успокоившись до такой степени, что почти заснул, Тьма заговорила снова.

Ты разбудил меня первым же темным заклинанием, которое произнес, - казалось, оно шептало, словно пытаясь удержать его на грани сна. Значит, это было не заклинание, наложенное на него в министерстве.

И если быть до конца честным, я не ожидал, что ты когда-нибудь наложишь его. Мне оставалось только наблюдать. Слабо, на заднем плане. Представьте себе мой шок, когда вы наложили Круцио». Гарри сонно улыбнулся.

«Я был в таком же шоке, как и ты», - прошептал Гарри.

«У тебя есть имя? Мне надоело называть тебя Тьмой». Гарри был почти бессвязен.

«Не то чтобы я мог сказать тебе... Гарри открыл глаза.

«Не то, что ты можешь мне сказать? Почему ты не можешь мне сказать?» Гарри нахмурился.

'Я просто не могу произнести это слово. Почему он не может произнести свое имя?

Он отложил эту мысль на потом.

«Тогда я назову тебя». сказал Гарри.

«Подожди, ты парень или девушка?» Гарри было любопытно. Если бы ему пришлось гадать, он бы сказал, что Тьма - это мужчина. Но он только предполагал.

Полагаю, можно сказать, что я мужчина. И давай, мне интересно, что ты выберешь. И пожалуйста, ничего стереотипного. Ради нашего спокойствия. Гарри рассмеялся.

«Ты только что пошутил, Даркнесс?» Он улыбнулся.

«Наверное, да. Гарри ухмыльнулся еще шире.

«Ничего стереотипного, да? Значит, не Тень?» спросил Гарри.

Гарри громко фыркнул и поблагодарил за заклинание немоты.

«Фрэнк?» Он почувствовал, как Тьма вздрогнула.

«Неплохо бы иметь вкус». Гарри снова рассмеялся.

«Хм, а как насчет Адриана?» Он попытался оценить реакцию Тьмы, но ничего особенного не почувствовал.

Полагаю, это было бы приемлемо. Гарри усмехнулся. И, закрыв глаза, осознал абсурдность и полную неправильность того, что только что произошло.

На следующее утро Гарри пошел на поводу у отрицания и назвал это сном. Он никак не мог разговаривать с Тьмой, и это никак не могло ему понравиться. Ему все это привиделось, потому что он просто не мог смотреть правде в глаза.

Позже МакГонагалл подошла к нему и сказала, что они с Роном действительно будут посещать Зельеварение в этом году, потому что профессор Слизнорт, новый мастер зелий, согласился взять их. Гарри не мог сказать, что был очень рад появлению еще одного предмета в его нагрузке. Ему нужно было как можно меньше отвлекаться.

У него даже не было учебников. Всю дорогу до Зельеварений он хмурился.

Гарри и Рон вместе заняли место в конце класса. Как только Гарри открыл книгу по Зельеварению, которую он достал из шкафа, он заметил, что кто-то написал на ней.

Это интересно. Гарри вздрогнул при звуке его Темноты. Она звучала так же сильно, как и прошлой ночью.

Гарри промолчал. Да и как он мог? Он находился в комнате, полной людей.

Пролистай назад. Посмотри, нет ли там имени". Гарри нехотя подчинился.

Принц Полукровка. Это совсем не помогло.

Это совсем не помогло. Гарри вздрогнул. Он еще не понял, может ли она слышать, о чем он думает. Гарри надеялся, что нет. Это была еще одна проблема. Гарри решил задать ее позже.

«...Тот, кто сможет сварить приемлемый Напиток живой смерти, может забрать эту бутылку Феликса Фелициуса».

Гарри отругал себя за то, что не слушал. Что такое Феликс Фелициус?

Это зелье удачи. Довольно сильное, на самом деле. Ты должен изо всех сил стараться его раздобыть. Оно может очень пригодиться. Становилось очевидно, что она слышит его мысли.

Я могу. Я прошу прощения, что не сказал тебе раньше. Гарри опустил голову на руки. Как раз

то, что ему было нужно. Злая сущность в его голове, которая могла читать его мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/120584/4987703>